

Давайте познакомимся поближе...

Давайте познакомимся поближе...

“ Массовая конфронтация, призыв к которой содержится в предыдущей статье, произошла в ходе «Битвы при Льюишеме», 1977, где массовый сбор представителей местного сообщества (как чернокожих, так и белых) положил конец претензиям Национального Фронта на господство на улицах (и готовности полиции подвергаться ради этого избиениям). В 1979-ом «респектабельные» сторонники фашизма вместо этого оказали свою поддержку войне Тэтчер против рабочего класса. В течение 1980-ых и 1990-ых НФ и Британская национальная партия предпринимали попытки вернуть себе улицы, что приводило только к тому, что их отбрасывали (буквально), благодаря политике Антифашистского Действия (АФД) — «Без платформы».

Следование политике «Без платформ» обязательно будет приводить к физическим столкновениям с фашистами. В этом номере журналист Fighting Talk («Слова, провоцирующие на насильственные действия») Сид Мартелл рассматривает политику тротуаров...

“ «АФД борется с фашизмом как физически, так и идеологически. Мы боремся с фашизмом не ради сохранения нынешнего положения вещей, но чтобы защитить интересы рабочего класса».

Пункт 1.4 конституции Лондонского АФД.

Многие люди, помимо государства, выступают против принятой АФД политики физической конфронтации, среди них есть и фашисты (они особенно её не любят), либеральное, «запретительское» крыло движения («Searchlight» и т. д...), вплоть до так называемых революционных организаций вроде Социалистической рабочей партии (см. последний номер «Fighting Talk», они могут разглагольствовать о «противостоянии фашистам», но в реальности они не могут следовать политике «Без платформы», и для функционирования им нужна полиция). Итак, учитывая всё это противодействие — может быть, АФД просто упрямится? Может быть, мы просто изолированные головорезы? Или же мы принципиальные боевые антифашисты, использующие лучшие из имеющихся у нас средств, чтобы остановить фашистов?

Вначале давайте некоторые вещи проясним. Антифашистское Действие не является террористической или военной организацией, мы также не являемся просто группой головорезов, которым всего лишь нравится хорошенькая заварушка. АФД — опирающаяся на широкие круги организация национального масштаба, состоящая из представителей рабочего класса, которые не шутят на тему противостояния фашизму. Борьба с фашизмом требует многого от тех, кто занимается этим всерьёз, риск велик, а времени нужно много, и оно проводится по большей части в скуке — в ожидании, пока что-нибудь произойдёт, и на жизнь так не заработаешь. Как вам скажет любой преданный борец за какое-либо дело, от этого никак не отвертеться, никто не просит благодарности или одобрительного хлопка по спине, просто продолжаешь делать своё дело. Во многом невероятно, хотя в то же время предсказуемо, то, что помимо этого, в движении присутствуют персонажи, храбрость и честность которых, мягко говоря, вызывают сомнения, которые, как кажется, тратят больше времени на то, чтобы «опускать» активистов, чем на то, чтобы оказывать хотя бы минимальное (и часто скорее мешающее делу) воздействие на фашистов.

АФД было основано, когда все остальные бросили антифашизм, поскольку настоящей проблемой, конечно, были тори! Теперь, когда они все вернулись в тусовку, им приходится обнаружить, что мы никуда не делись, что наша банда шушеры, лишённых руководства головорезов и убийц смогла не сойти с дистанции, в то время как все остальные выбрали соглашательство и отрицание собственной неумелости. Помимо этого, они также обнаруживают, что пока они пытаются поймать собственный хвост и ничего при этом не добиваются, АФД продолжает время от времени проявляться, чтобы напомнить фашистам, что у противостояния им всегда будет две стороны.

Кажется, что всё это столетие активным антифашистам приходится принимать во внимание нездоровые элементы у себя за спиной. Слова анархистов, которые вели антифашистскую партизанскую борьбу во время господства диктатуры Франко после гражданской войны в Испании (и осуществляли «изъятие значительных денежных средств» у различных финансовых учреждений от имени движения сопротивления), кажутся знакомыми...

«Тем не менее, некоторые из наших так называемых товарищей попытались опорочить наше поведение в этом деле — называя нас грабителями, бандитами, преступниками, совершенно точно так же, как наши враги-фашисты. Они делают это, чтобы оправдать перед нашим движением собственную трусость и бездействие».

Даже внутри АФД были времена, когда определённые элементы призывали к проведению более «политических» кампаний: если настаивать на уточнениях, то более «политические» кампании означают, по большому счёту, «ненасильственные» кампании протестного типа а-ля Антинацистская Лига (ANL). АФД многократно подчёркивало, что оно следует политике «сдвоенных путей», предполагающей как идеологическую, так и физическую конфронтацию, данная статья призвана разъяснить, что обе части нашей стратегии являются именно политическими. Обе одинаково важны, и равновесие между ними поддерживается постоянно и последовательно.

Используемое всевозможными персонажами, от судей до «революционеров», классическое клише состоит в том, что, противопоставив им физическую силу, вы становитесь «не лучше

фашистов». Это бросали в лицо активным антифашистам с тех пор, как появился фашизм, уравнение при этом было такое: если вы встречаете насилие насилием, вы превращаетесь в то, что ненавидите. Это странное христианское морализаторство (странное потому, что во имя Христа было убито вряд ли меньше людей, чем во имя Муссолини или Гитлера) не просто вводит в заблуждение, оно полностью неверно. Фашисты используют насилие как средство достижения цели, они не являются воплощением насилия; прибегать к насилию не значит быть фашистом. Дело в том, что лежит за этим насилием; злобная ненависть к рабочему классу и его стремлениям — вот что придаёт фашизму характер.

Цель фашизма — увеличить насилие, уже неотъемлемое от государства; жестокость полицейских, чиновников по надзору за иммиграцией, военных и т. д. — это просто детские игры по сравнению с тем, чего от них будут добиваться фашисты. Очевидно, если представителям рабочего класса придётся защищать себя и свои интересы, то они должны реагировать соответственно этой угрозе. Поэтому акт агрессии против фашистов должен рассматриваться как действия в защиту рабочего класса, и как таковой он является политическим.

Аргумент, согласно которому всё, за исключением чистой самозащиты (например, защиты этнического сообщества против нападения), является бездумным мелким насилием, в котором отсутствует политическая мотивация, выдерживает критику не лучше, чем дуршлаг задерживает воду. Значительный рост государственного террора, который последует за установлением фашистской диктатуры, является достаточным основанием для искоренения фашизма. Рабочий класс уже подвергается нападениям, государство уже отвешивает удары, приход фашистов к власти — это хук правой, нокаут. Это уже стало вопросом выживания, война уже началась.

Здесь было бы интересно отметить, кто что именно говорит по данному вопросу. Подавляющее большинство активных антифашистов являются представителями рабочего класса, не просто по широким, абстрактным причинам, которые изложены выше, но потому, что на них приходится первый удар в фашистском наступлении, и в конечном счёте они понесут самые многочисленные потери. Если кто-то в пабе, полном местных фашистов, объявит себя антифашистом, времени для формальной дискуссии и аналитического разбора будет немного. Люди из рабочего класса не останавливаются перед насилием, они не настолько натренированы отвергать личное политическое насилие, одновременно глядя сквозь пальцы на насилие институционализованное, как представители средних классов. Поэтому очевидно, что пока ориентированное на средний класс крыло движения призывает полицейских разобраться с «преступным фашистским элементом», люди на улицах вынуждены заниматься этим сами.

Задачей, которую перед собой поставило АФД, является как раз организация этого боевого сопротивления рабочего класса против фашизма. Все предпринимаемые АФД действия диктуются этой целью. Направление организации определяется дискуссиями активистов на местах, не существует военной иерархии, управляющей политикой организации, наоборот, политика определяет все управленческие действия АФД. Руководители несут постоянную ответственность перед остальными членами организации, их роль заключается в исполнении пожеланий рядовых членов. Это было определено активными участниками АФД,

именно низовые активисты выступают за политическую дисциплину. Мы выступаем против исключительно уличного предприятия, не потому, что мы против «уличной активности», но потому, что само по себе оно не имеет смысла. Существует множество исторических примеров, на которые здесь можно сослаться, от Организации освобождения ирландского народа (IPLO) в Ирландии до перебежчиков- сапатистов в период Мексиканской революции [1910-1917 гг.].

Если вы производите действия «незаконного» характера, вы обязательно привлечёте тех, кто просто желает принять участие в подобных делах, кто не политизирован. Движению следует либо воспитывать, либо исключить подобные элементы, и только поддержка и руководство всего движения может определить, где проходит граница, когда действия вырождаются в социальную преступность, а не политическую. Только когда политика оставлена в прошлом, всё низводится до чистой фракционности и преступности, этого никогда не случалось и никогда не случится с АФД. Все, кто делал подобные заявления, являются либо врагами боевого антифашизма, либо своего рода лицемерными «вождями», которые обжигают пальцы, играя с огнём.

Таким образом, дисциплина и организация для нас первостепенно необходимы, во-первых, таким образом мы будем нести ответственность перед самими собой и перед движением, а во-вторых, потому что это делает нас более эффективной силой на улице и на политической арене. Были времена, когда привлечённым к АФД элементам казалось, что без этого всего можно бы и обойтись, — это те, кто поддерживает антифашизм бутылки с сидром и антилопы гну, Хотя мы не отрицаем ничьего права выступать против фашизма, для этого нет места в АФД. Следует это чётко понимать: АФД выигрывает, за второе место никаких призов не полагается. Без координации, без опыта и поддержки, маленькие группки, которые тут и там отрываются от марша, неизбежно потерпят крах. Это не игра, фашисты воспринимают это всерьёз, и АФД добивается результата, потому что мы тоже не шутим.

На самом деле, ирония заключается в том, что многие из тех, кто постоянно наезжает на физический элемент АФД, в то же время обращаются с просьбами о защите, когда существует возможность, что на них самих нападут фашисты. АФД это многому научило, улыбки сегодня, назавтра — поношение. Также выяснилось, что служба в качестве своего рода символической полиции для «левых» ничего нам не принесла, кроме их последующего нытья по окончании. Или даже во время, было несколько случаев, когда руководящая группа АФД действительно должна была направлять движение людей; она была воспринята с шоком и ужасом теми самыми людьми, которым бы точно пришлось получать от фашистов, не будь нас там.

Наша задача — бить фашистов на своих условиях, наши руководители идут на риск только из-за наших действий или из-за акций, которые мы устраиваем. Многие из «левых» не понимают того, что физические победы фашистов значат больше, чем наши, потому что они на подъёме. Они перешли в наступление, пока «левые» разглядывают собственные задницы и думают, а какой же сегодня день недели. Любая их победа на улице — это существенный удар для нас, если мы потерпим поражение, то мы падём, сражаясь за что-то стоящее, а не за либералов и трусов, которые не могут даже пошевелить пальцем.

Но, опять-таки, я не хочу сказать, что мы не будем работать с кем-то ещё, мы раз за разом подчёркивали, что единство строится на деятельности, а не на обмене любезностями. Если кто-то занимает ту же позицию, что и мы, кто работает в той же сфере, что и мы, но не работает вместе с нами — не могли бы они нам об этом сообщить? Нам надо отстаивать свою позицию, АФД есть чем заняться, у него нет времени и ресурсов на то, чтобы до полного ахуя спорить о «Единых Фронтах» и тому подобном. Давайте признаем, это даже не игра на скрипке, пока Рим горит — приглашается целый оркестр, а публике раздаются коробки спичек.

Кажется, что призывы к Единству наиболее громогласно провозглашают те, кто, когда у них был шанс что-то сделать, например, когда они были в АФД, предпочли от этого отказаться и теперь блуждают в пустыне, вопия о «комитетах» по тому вопросу и «Единстве» по этой проблеме, потому что их единственный шанс доказать, насколько они «г'адикальны», — это нести полную чепуху. Теперь они обнаруживают, что, отнюдь не «заставив «Без Платформ» значить «Без Платформ», они на самом деле ещё в меньшей степени стали способны делать что-то реальное, чем когда-либо раньше! Важно не говорить об этом, а делать это. АФД продолжает это делать.

Физическая конфронтация не просто необходима, но, с точки зрения пропаганды, она незаменима: [столкновения с «Blood & Honour» на лондонском] вокзале Ватерлоо [в 1992 году] были чистым успехом и мгновенной удачей. Это показывает людям, что может быть сделано, и что надо делать, чтобы отразить наступление фашизма. Победы АФД на севере, в Шотландии и в Мидлендсе являются прямым результатом преданности физическому присутствию, продемонстрированной активистами АФД; непрерывная работа отдельных личностей и групп принесла результаты, которых никогда не добиться никаким количеством леденцов и петиций. Работа АФД против недавнего «Концерта памяти Иэна Стюарта» обеспечила то, что он не состоялся, что «служба безопасности» из [вооружённого крыла «Blood & Honor»] Combat 18 (C18) была полностью заморожена (и Чарли Сарджент, и «Безумный» Фил Эдвардс уже имеют хорошие шансы на приз «засранец года»), и мы всё равно ухитрились не получить от лондонских ментов (в отличие и от Антифашистской Лиги (ANL), и от C18, последним как следует начесали холку в пабе рядом с вокзалом Ватерлоо, выглядело сипец как неаппетитно с того места, где мы стояли...)

АФД, несмотря на всех своих врагов, идёт от победы к победе. Мы раз за разом доказывали, что только благодаря активным действиям удастся сдержать фашистов, и, несмотря на все усилия истеблишмента, фашистов и либералов, мы по-прежнему в деле. Время покажет, что станет с ANL, Молодёжью против расизма (YRE) и т. д.... Мы ничего от них не просим, для нас важно, чтобы АФД оставалась жизнеспособной группой и держалась за свои традиции. Вспомните, хотя мы это уже и говорили раньше, наша физическая преданность не требует, чтобы каждый отдельный член организации был сверхнакачанным уличным бойцом. Что нам нужно, так это люди, которые соглашаются с нашей политикой и будут работать над её осуществлением в наиболее подходящей для них роли. Настоящие активные антифашисты должны присоединяться к АФД, а активисты из других групп должны работать с нами изо дня в день. Истинное единство, единство в действии является единственным «единством», к которому призывает АФД. Преданность этому может заслужить уважение АФД, и это единственное, что может его заслужить.

«Fighting Talk» № 7 (1994).

Фашизм любит прикидываться радикальным, особенно когда дразнить «красных» можно безнаказанно. Думаете ли вы, что фашисты могут быть радикальны (в плохом смысле слова), или же вам это кажется только украшением витрины, мы должны бороться против их идей, одновременно с защитой нашего места на улицах. Эта статья из бристольской анархистской газеты «Stuff It» № 4 (1985 или 1986)

пропуск в скане

.....проходится по «социалистическим» претензиям штрассеризма.[1]

Фашистский переворот

Кажется, что Национальный фронт сменил пластинку, штрассеризм, антибольшевизм и антикапитализм — их новая позиция. Это довольно плохие новости для нас, так как нам теперь труднее разглядеть, кто на нашей стороне и кто нет. Но нам не следует обольщаться, анархизм и фашизм являются ПОЛНЫМИ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЯМИ. Фашизм имеет две формы:

Либо правящий класс страны находится под угрозой, которую он не может отразить обычными способами, поэтому в ход пускаются армия и эскадроны смерти, чтобы создать «Супергосударство», никаких споров, никакой свободы. Либо это гитлеровский фашизм, фашизм неудачников, утверждающих, что нынешний правящий класс не соответствует занимаемой должности и что партия будет создана из самых лучших, из новой крови, из ЗАКОННОГО правящего класса (немного похоже на различные группы троцкотни!). Иногда они объединяются: большие шишки надеются использовать нацистов, чтобы разобраться с краснопёрыми; нацисты выступают союзниками богачей, пока не становятся достаточно сильны, чтобы забрать власть в свои руки. В любом случае, они верят в то, что какие-то люди подходят для того, чтобы управлять другими, а остальные должны быть просто рабами в их «Супергосударстве».

Очевидно, что создать массовое движение на подобных аргументах довольно трудно. Ну, если вы придёте на демонстрацию и услышите, как какой-нибудь нацист будет вам втирать, что он и его кореша являются законным правящим классом, а вам следует им помочь достичь этого положения, вы, наверное, как следует задумаетесь. Так что им пришлось это прикрыть и придумать ещё какие-то аргументы. Один из них — использование национализма, нацисты являются лучшими представителями народа, наш народ лучше всех остальных. Обычно это приводит к милитаризму и войне. Другой аргумент — это расизм, тактика Национального фронта. Раса — это враги, евреи или чернокожие, это всё их вина, они недочеловеки, разрушающие нашу страну. Опять-таки, эта их тактика призвана ослепить людей и заставить за собой следовать, пока они не станут достаточно сильны для захвата власти.

Анархизм — это вера в то, что все люди заслуживают равного уважения как личности. Ни у кого нет права управлять, требовать повиновения и т. д. У нас есть право на

самоуправление, на сотрудничество ради удовлетворения своих нужд, и право на то, чтобы не подвергаться принуждению со стороны другой группы или класса. Расизм также совершенно противоположен анархизму, «чернокожие» — это не «чернокожие», это отдельные личности, «белые» — это не «белые», это отдельные личности. Все — равны и свободны вести свои собственные жизни. Расизм — это жульничество, призванное нас разделить; нацисты используют его, чтобы приобрести побольше власти; начальникам он нужен, чтобы мы не видели, что на самом деле вызывает наши проблемы — их власть над миром и его ресурсами; тяга к прибыли и тяга к власти.

Важно, чтобы мы все это осознали. [...] Анархизм должен быть ясно сформулирован — фашизм и расизм являются его противоположностями, и никогда не могут стать его частью.

Дж. А.

Мифы

Антифашизм не является заказником жёстких мужиков. Или даже жёстких мужиков и тёток. Очевидно, что антифашистской пропагандой может заниматься каждый, кто в состоянии разговаривать с людьми или расклеивать стикеры, однако для физической конфронтации не нужны супергерои: каждый может сыграть свою роль. Этот текст из журнала «Sheffield Anarchist» (выпуск 4, № 3, весна 1987 года) пытается развеять несколько мифов касательно того, чем нужно обладать, дабы называться антифашистом.

Мы находим тошнотворным то, что в борьбе с организованным фашизмом нам приходится сталкиваться не только с фашистской пропагандой, но также с той же пропагандой, которую нам перепродают мягкотелые либералы из «левых». Мы говорим о синдроме «расы господ» / «политических солдат» и его зеркальном отражении у левых, синдроме «мученика» / «жертвы». Фашистская пресса полна хуйни о фашистском «уличном бойце», о «политическом солдате», сметающем с пути ничтожных «расовых врагов» и «малодушных слабаков» из числа левых. Это не более чем фантазия для дрочки, и, как мы все видели, реальность несколько отличается. Тем не менее, у левой прессы есть свои мазохистские поллюции, она заполнена тем же самым дерьмом, изображающим фашню в качестве «психопатов», «уличных громил» и «злодеев», а антифашистов — в качестве их жертв. Это ничто иное, как топливо для фашистской печи, и мы не хотим с этим иметь ничего общего.

Дело в том, что мы не кучка мачо-жлобов, и нам не надо ими быть, чтобы бросить вызов фашистам, те же, кто думают иначе, — ошибаются. Наша группа, которая решила помериться силами с фашистами, пришедшими на демонстрацию по поводу «Кровавого воскресенья», не была особенно большой, и она состояла из женщин и мужчин. Но наша мощь совершенно непропорциональна нашему количеству или размерам, потому что мы знаем, что мы поддержим друг друга. Мы все можем сыграть свою роль в борьбе с фашизмом, и мачо-зануды могут идти на хуй, так же как и те, кто пытается нас пародировать, либо в качестве долбаков, которым нужно только размять кулаки, либо в качестве малодушных леваков. Организовываясь эффективно, вместе мы сможем полностью разгромить фашистов.

Сражайтесь на классовой войне, а не на расовой

Фашисты по-прежнему находят расизм полезным инструментом, тем более что наши капиталистические СМИ так любят делать из людей козлов отпущения из-за цвета их кожи. В противоположность им анархисты выдвигают идеи единства рабочего класса и классовой борьбы — они за то, чтобы выступить против настоящего врага. Этот текст из австралийского издания People № 6 (1993) был вызван «возмущением», созданным в СМИ по поводу [судебного] решения в иске [Эдди] Мабо на право владения землёй, опровергнувшего юридическую выдумку о том, что Австралия была «пуста», когда европейцы её колонизировали.

Некоторые люди сейчас, кажется, находятся под впечатлением, что мы в разгаре «расовой войны» со всеми этими спорами о деле Мабо. Принадлежащие миллиардерам СМИ как следует постарались, чтобы поощрить это, распространяя смятение и страх своей неверной информацией. Эти миллиардеры очень боятся того, что чернокожие могут получить малую толику украденной у них земли, настолько боятся, что пытаются надуть не-аборигенную Австралию и заставить её поддержать свою сторону против обездоленных аборигенов. Как будто бы интересы рабочих австралийцев совпадают с интересами буржуйской мрази вроде Керри Пакера или Руперта Мердока! Ладно, многие из нас имеют светлую кожу и происходят из Европы, как и они, — ну и что с того? Если глянуть дальше этого внешнего расового сходства, то мы поймём, что у нас гораздо больше общего с коренными австралийцами, чем с Пакером, Мердоком, Блэком и Со., потому что всех из нас, аборигенов и не аборигенов, — грабили, обманывали, избивали, запугивали, угнетали, выселяли и убивали те же самые богатые мрази, их правительства, их легавые и их армии, в течение сотен лет. И ОНИ ПРОСЯТ, ЧТОБЫ МЫ ИХ ПОДДЕРЖАЛИ, ПРОСТО ПОТОМУ, ЧТО НАМ СЛУЧИЛОСЬ БЫТЬ БЕЛЫМИ!!! ПОШЛИ ОНИ НАХУЙ!!!

Богачи и их прислужники скулят, когда аборигены возвращают себе контроль над СВОЕЙ землёй (и давайте признаем это — это была земля аборигенов в течение десятков тысяч лет, пока все остальные не появились здесь каких-то 205 лет назад) и ограничивают доступ для посторонних. Они жалуются, что эта земля «закрыта», доступна только аборигенам — как несправедливо! Богатые не могут на неё наложить свои загребущие руки, чтобы добывать золото или алюминиевую руду или строить роскошные туристические комплексы. Но как насчёт того, что не-аборигены, некоторые из которых даже не живут в Австралии, покупают огромные куски страны для личного использования и прибыли? Как насчёт того, что некоторым из нас хотелось бы иметь доступ к земле, которой владеет богатая мразь, или к земле, контролируемой Министерством обороны или каким-либо другим правительственным департаментом? Это наверняка будет гораздо труднее, чем проникнуть на землю аборигенов, могу вас заверить. Почему-то не слышно, как медиа-бароны кричат об ограниченном доступе ТАКОГО РОДА. Как смешно. Они довольно коварны, разыгрывая «расовую карту»: старый трюк «разделяй и властвуй», чтобы держать нас в подчинении, старый трюк «шоры», чтобы мы продолжали находиться в неведении и не видели своих истинных врагов. Контроль земли аборигенами — это гораздо лучше, чем оставлять её на милость капиталистов. Аборигены присматривали за землёй в течение тысяч лет, в то время как капиталисты обычно думают о краткосрочных прибылях, срубая сельву, чтобы продать древесину какому-нибудь буржую в Японии, выдёргивая минералы из земли как можно

скорее и сплавляя их налево. Несколькоим людям из рабочего класса повезёт, и они на какое-то время получают высокооплачиваемую работу на этих проектах, но в дальней перспективе мы все проиграем. Существуют туристические курорты, где богатые могут «отдохнуть от этого всего» — то есть от беспорядка и несчастий, которые они сеют по всему миру. Мы все остаёмся барахтаться в том, что осталось.

Если аборигены смогут вернуть себе свою землю и вновь получить какую-то степень контроля над своими жизнями, это может быть только хорошо. Возможно, оно смогут подать пример некапиталистического образа жизни, который был бы поучителен для нас всех. РАБОЧИЕ ЛЮДИ ВСЕХ РАС, СОЕДИНЯЙТЕСЬ И БОРИТЕСЬ С ВЛАСТЬЮ!!

Антифашизм, если он эффективен, является проблемой не только для фашистов, но и проблемой для государства. В то время как либеральные антифашисты не видят проблемы в усилении государства и намереваются маргинализировать фашизм посредством моральных аргументов, радикальный антифашизм ставит перед собой иные задачи. Мы не хотим, чтобы вещи оставались такими, какие они есть; мы хотим, чтобы люди боролись за лучшее общество. В Северной Америке Антирасистское Действие (АРД) было одним из главнейших голосов данного активного подхода. (На стр. 34 есть и другая информация АРД).

Во что мы верим

Анархисты верят в Равенство между всеми людьми вне зависимости от того, откуда их предки, какого цвета их кожа и где они родились. Мы верим в общественное равенство вне зависимости от национальности, гендера или сексуальной ориентации. Мы верим в экономику и сообщество, в котором все сотрудничают, дабы обеспечить всем здоровую жизнь в довольстве и процветании. Анархизм — это философия личной свободы, личной ответственности и взаимоуважения между всеми людьми. Антирасистское Действие основывается на идеях Солидарности и Взаимопомощи. Солидарность — это наше естественное возмущение каждый раз, когда мы видим акт несправедливости или зла. Взаимопомощь — это обычай людей собираться вместе, чтобы сопротивляться общему врагу или противостоять угрозе, которая могла бы оказаться непреодолимой для отдельных личностей, однако может быть преодолена, когда мы работаем вместе как группа.

Из листовки «Как бороться с расизмом» (ок. 1999)

«Единая платформа» Антирасистского Действия

МЫ ИДЁМ ЗА НИМИ: Где бы фашисты ни организовывались или занимались общественной активностью, мы там. Мы не верим в то, что их надо игнорировать. Никогда не позволяйте нацистам захватить улицы!

МЫ НЕ ПОЛАГАЕМСЯ НА МЕНТОВ ИЛИ СУДЫ, ЧТОБЫ ОНИ ДЕЛАЛИ НАШУ РАБОТУ ЗА НАС: Это не значит, что мы никогда не обращаемся в суд. Но мы должны надеяться на самих себя, чтобы защититься и остановить фашистов.

НЕСЕКТАНТСКАЯ ЗАЩИТА ДРУГИХ АНТИФАШИСТОВ: У нас в АРД представлено много различных групп и личностей. Мы не во всём друг с другом согласны, и мы имеем право открыто высказывать несогласие. Но в этом движении нападение на одного из нас означает нападение на всех. Мы поддерживаем друг друга.

МЫ ПОДДЕРЖИВАЕМ ПРАВО НА АБОРТ И СВОБОДУ РАЗМНОЖЕНИЯ: АРД собирается провести трудную работу, которая необходима для строительства широкого, сильного движения против расизма, сексизма, антисемитизма, гомофобии, дискриминации инвалидов, самых старых, самых молодых и самых угнетённых людей.

МЫ НАМЕРЕНЫ ПОБЕДИТЬ!

Крадучись: заметки об Антирасистском Действии и развитии антифашистских стратегий в Торонто

“Здесь представлен анализ АРД в Торонто. Хотя мы выпустили обсуждения некоторых конкретных событий, он интересен, так как показывает, почему АРД было успешно, вместе с тем указывая на группы, которые будут создавать проблемы: полиция, либеральные антифашисты и «революционные» авангарды.

Антирасистское Действие (АРД) было образовано [в Торонто] осенью 1992 года, чтобы организовать присутствие на уличном уровне для противостояния росту фашистского движения в Торонто. Первичный импульс исходил от молодых людей, многие из которых были старшеклассниками. Их главными целями было противостояние присутствию неонацистов как на политической, так и на социальной арене.

Первое должно было происходить в школах, где присутствовал и активно набирал кадры [фашистский] Фронт Наследия. Второе предполагало конфронтацию в клубах, барах и других общественных местах, где скинхеды и неонацистские группы начинали увеличивать своё присутствие и осуществлять физические нападения на людей с отличным от белого цветом кожи, антирасистов и панков.

Хотя фокус был определён на организации молодёжи, АРД также приступило к исследованию новых и творческих методов организации и расширения границ традиционных форм протеста в Торонто. Молодые активисты видели необходимость в оспаривании того, что им казалось угнетающими, обесценивающими и, в конечном счёте, неэффективными методами протеста, в которые впали левые. АРД нацелилось на то, чтобы отойти от скучных пикетов перед безликими зданиями и вместо этого построить активное движение на уличном уровне для борьбы с низовым фашизмом, которое будет вместе с тем работать в коалиции с другими группами по более широким вопросам.

Помимо критики мобилизационных стратегий левых, АРД отличается также неискоренимым сомнением в традиционных политических догмах. Недоверие к старомодным идеологическим ограничениям привело к созданию политического подхода, который, по

большому счёту, осуществляет заимствования из лучшего во многих традициях. Элементы анархизма, марксизма, идеологии немецких автономов, организации Первых Народов [индейцев Канады] и популярной культуры синтезируются внутри АРД, чтобы создать политический подход, который понятен участникам и позволяет группе выглянуть за рамки какой-то одной традиции в попытке создать новый способ политической работы.

Центральный элемент общего подхода АРД — это культивация антирасистской / антифашистской контркультуры. Это происходит преимущественно посредством организации регулярных концертов «Рок против расизма», а также вечеринок на выходных, кроме того — через создание «стиля» АРД. Группа активно распространяет значки и футболки (лозунг группы — «Крадучись», а их логотип — прыгающий на свастику тигр). АРД удалось понять, что один из главных источников привлекательности нацистов для молодёжи — это чувство одновременно бунтарства и сообщества, которое предоставляют подобные организации. Нацисты, несомненно, признают этот механизм, именно поэтому они приложили такие усилия к развитию неонацистских ансамблей в качестве инструментов для вербовки новых членов. АРД понимает, что для политической эффективности необходима «модность».

Мало кого из молодёжи фашистские организации привлекают только своей идеологией. Большинство вначале вливаются в культурную тусовку, через музыку, вечеринки или друзей, и лишь затем втягиваются в движение и его идеи. Предпочитая не игнорировать эту реальность, АРД активно старалось продвигать неотразимую, чуткую и весёлую культуру сопротивления, чтобы привлечь молодёжь и составить альтернативу нацистам. В то же время, присутствие активного социального элемента в политической организации помогает не только уберечь от скуки активистов и других интересующихся, но и даёт людям форум для построения дружбы и доверия, необходимых в эффективной политической работе.

Демонстрации АРД были более боевыми и конфронтационными, чем это традиционно принято в Торонто. Мероприятия постоянно привлекали большое количество людей, и присущая им атмосфера гнева и готовности встретиться с фашистами лицом к лицу одновременно запугивала неонацистов и привлекала внимание полиции и прессы.

Например, большая и решительная демонстрация в ноябре 1992 года перед «секретной» встречей Фронта Наследия в ресторане «Roma» заставила полицию прекратить встречу. Разозлённым нацистам пришлось спасаться бегством под защитой полиции, одновременно пытаясь избежать града яиц, которыми осыпали их демонстранты. Демонстрации 25 января 1993 года, созванной перед зданием суда в Торонто, было суждено стать центральным событием в обретении организацией формы. Канадская комиссия по правам человека была в процессе рассмотрения жалобы торонтского Центра коренных канадцев против телефонной горячей линии Фронта. Объявленный фашистский марш к зданию суда в поддержку Фронта Наследия был встречен демонстрацией АРД более чем из 500 человек, которая блокировала главный вход в здание.

Вместо того, чтобы провести небольшую группу нацистов в суд через чёрный ход, полиция предпочла атаковать антирасистов с двух сторон. Конные полицейские въехали в первый ряд демонстрации, они топтали людей, били их кнутовищами, в то время как пешие

полицейские зашли с одного из флангов, избивая при этом антирасистов кулаками и ногами. «Причиной» для нападения была необходимость переместить демонстрацию АРД, чтобы нацисты могли пройти мимо неё через главный вход в суд. Нескольким из демонстрантов потребовалась кратковременная госпитализация.

В последующем медиа-цирке и глава полиции Уильям МакКормак, и председатель Комиссии по городской полицейской службе Сьюзен Энь признались прессе, что нацистов не провели через один из четырёх других возможных входов, так как [нацистский вождь Вольфганг] Дрёге потребовал, чтобы его провели через главный вход (что заставляет поставить вопрос — кто на самом деле отдал приказ полиции атаковать антирасистов?) [...]

Несмотря на нападение полиции и аресты, многие восприняли демонстрацию как крупный успех.

Помимо того, что антирасисты численно превосходили нацистов более чем в десять раз, атака ясно дала понять, на чьей стороне стояла полиция. Последствия 25-го также показали, на чью сторону переходят другие антирасистские организации в случае кризиса.

27 января Лига прав человека Бнай-Брит и Канадский еврейский конгресс (С)С осудили демонстрацию через прессу. Национальная представительница Бнай-Брит Карен Мок обвинила АРД в том, что оно «примазывается к популярному движению и использует эту заметную антирасистскую инициативу, пытаясь создать беспорядок и взять закон в собственные руки».

Герда Фридберг из С)С заявила, что «Канадский еврейский конгресс не поддерживает подобные действия». Некоторым людям было ясно, что эгоистичная медийная уловка Бнай-Брит и С)С была скорее задумана для того, чтобы подтвердить и оправдать их собственные тесные рабочие отношения с полицией, чем для развития антирасистского движения. На самом деле, недавние разоблачения в США касательно сотрудничества Антидиффамационной лиги (американский аналог Бнай-Брит) с Управлением полиции Сан-Франциско в слежке за прогрессивными и левыми организациями определённо должны заставить убеждённых антирасистов в Торонто с подозрением отнестись к истинным политическим целям данной организации.

Осуждение этими организациями было также показательным в том, что оно напрямую подыгрывало утверждениям полиции и пропагандистских СМИ об отделении «законных» антирасистских групп от «незаконных» в надежде выставить АРД в качестве преступников и оправдать неспровоцированное насилие полиции против демонстрации. Тем не менее, по большей части эта попытка оказалась безуспешной — на уровне сообщества, если и не в самой прессе — поскольку «законные» группы, такие, как Центр коренных канадцев и Канадский центр исследования расизма и предрассудков в Монреале (а также представители чернокожего сообщества, женского и профсоюзного движений) полностью поддержали АРД и публично осудили действия полиции. [...]

Контролируя кризис?

[...] Хотя проблема полицейского вмешательства в организованную политическую деятельность не нова, следует понимать, что полиция привносит особенную динамику в контексте антифашистской работы, которая достаточно сильно отличается от других видов борьбы. Это связано с тем, что в других прогрессивных или радикальных движениях вопрос о привлечении полиции в качестве потенциального «союзника» в борьбе не стоит вообще. Идёт ли речь об институционализованном расизме, сексизме и гомофобии, или же о внутренней и внешней политике канадского правительства, все ясно осознают, что полиция как учреждение не может играть положительной роли в нашем деле.

К сожалению, с антифашистской организационной деятельностью всё обстоит не так. Деятельность неонацистских групп по определению насильственна, будь то собственно физические нападения или же подразумеваемая угроза, которую их присутствие означает для сообществ, исторически бывших целями фашистов. Их организационная деятельность также включает в себя незаконные действия, от сравнительно мелких инцидентов вандализма до более серьёзных насильственных действий, включая нападения, поджоги, полувоенные тренировки и убийства. В связи с этой реальностью многие антирасисты видят в полиции возможное средство против неонацистов.

Подобная раздвоенность в отношении полиции и проблематична, и опасна. Хотя большинство оказалось в состоянии быстро оценить полицейское насилие и откровенную враждебность, которая была продемонстрирована во время демонстрации 25 января (за исключением элементов «законного» и консервативного антирасистского движения), всё же присутствует сильная тенденция, которая ищет законных «средств» против сторонников белого господства. Эта тенденция проявляется не только в пожеланиях по введению более суровых законов против деятельности групп ненависти, но и в особенном поиске защиты полиции.

Желание искать поддержки полиции обычно распределяется по чётким границам расы и класса. Те личности и сообщества, что традиционно не страдали от рук полицейских, определённо с большей вероятностью будут смотреть на них как на «защитников», чем как на угнетателей. [...]

Когда представляется возможность

Благодаря ранним успехам АРД, организация неизбежно вызвала интерес у различных троцкистских и марксистско-ленинистских политических партий, которые слетелись к АРД, словно мотыльки на свет. К сожалению, вскоре стало ясно, что большинство из них присоединились не ради того, чтобы искренне работать против присутствия неонацистов в Торонто, а чтобы помогать достижению целей своих собственных организаций. [...]

Позиция многих радикалов такова — антифашистская работа сама по себе не имеет значения, из-за сравнительно малой мощи и количества людей, которыми в данный момент располагает неонацистское движение в Канаде. Эти товарищи рассматривают государственный и полицейский расизм в качестве точек приложения усилий, и для них «гоняться за нациками» значит упражняться в чём-то неуместном. Какими бы благими ни были побуждения, и насколько бы правильным ни был анализ институционализованного

расизма, этот подход в своей основе отличается близорукостью и пораженчеством.

Утверждают, что без разлитого моря мейнстримового расизма фашистам и фашистскому движению не выжить. Таким образом, делается вывод, что действовать против неонацистов — значит начинать не с того конца. Опять-таки, сам по себе этот аргумент убедителен, тем более, что теоретически он правилен. Однако теоретическая точность не всегда способствует практической и эффективной политической деятельности. Как отметил итальянский антифашист Эррико Малатеста в начале века, «Лучшее — враг хорошего»: бесконечный поиск идеального политического действия слишком часто служит предлогом для того, чтобы ничего не делать. На самом деле, если антирасистское движение в Торонто не может достаточно эффективно построить стратегию и мобилизацию, чтобы устранить пару сотен нацистов, как мы можем реалистично ожидать, что нам удастся нанести поражение расистским законам об иммиграции, полицейскому насилию и другим институционализированным монолитам? [...]

Следует понимать, что широкие и эффективные политические движения не возникают спонтанно, а являются результатом многих лет борьбы. Эта работа, если она будет реалистичной и успешной, должна начинаться с установления достижимых целей и завоевания маленьких побед там, где они могут быть одержаны. Именно благодаря закалке маленьких побед — которые дают движению опыт и вдохновение — становятся возможными более крупные победы. Раса и сопротивление.

В основе значительной части критики — тот факт, что АРД, со значительными исключениями, состоит по большей части из белой молодёжи рабочего класса. Критика исходит как от радикалов с отличным от белого цветом кожи, которые скептически относятся к белым радикальным организациям, так и от других белых радикалов, которые, по существу, верят, что белым людям ни к чему инициировать антирасистскую работу. [...]

Именно связи с радикалами с другим цветом кожи, построенные на фундаменте из уважения, заработанного долгосрочной, принципиальной политической работой, могут оказаться наиболее крепкими и, следовательно, наиболее надёжными в случае кризиса. [...]

Второй из этих критических аргументов имеет значение только в той степени, в которой он основывается на политике, фокусирующейся главным образом на чувстве вины. Если белые просто возложат на людей с другим цветом кожи ответственность за инициирование действий касательно связанных с расизмом проблем, то, по большому счёту, это будет равноценно отрицанию и личной, и коллективной исторической ответственности за угнетение. Действенный способ признать ответственность за расизм — это не сидеть с виноватым видом и ничего не делать, а работать против расизма в белом сообществе. Как отметил бывший лидер Партии Чёрных Пантер Доруба Бен Вахад во время своей лекции в Торонто: «Расизм — это не проблема чернокожих. Это проблема белых».

На самом деле, именно поэтому состав АРД должен рассматриваться как преимущество, а не недостаток. В то время как белые леваки постарше, возможно, не замечают уместности белой молодёжи, фашисты точно не делают этой ошибки — и они сделали старшие классы школ значительным политическим полем битвы. Тот факт, что молодёжь всех рас

отчуждена и игнорируется обществом, общепринят, однако до последнего времени лишь нацисты пользовались этим разочарованием, чтобы набирать последователей среди белой молодёжи. Многие белые радикалы предпочли игнорировать некоторые из важнейших уроков о роли белых людей в антирасистской деятельности, высказанные такими из наиболее воинственных и ясно выражающихся чернокожих лидеров, как Ассата Шакур и Анджела Дэвис.

Подобная роль была сформулирована Кваме Туре и Чарльзом В. Гамильтоном в их книге «Чёрная власть: освободительная политика в Америке»:

“ «Одна из наиболее смущающих вещей касательно почти всех белых сторонников заключается в том, что они не стремятся отправиться в свои собственные сообщества — а именно там и процветает расизм — и работать над его искоренением... Существует надежда, что со временем образуется коалиция малоимущих чернокожих и малоимущих белых..., которая создаст мощный чёрно-белый блок, преданный цели создания свободного, открытого общества — а не такого, которое основано на расизме и субординации... Главная ответственность по выполнению этой задачи падает на белых... Белые бедняки становятся более враждебными — а не менее — по отношению к чернокожим, частично из-за того, что они видят, как внимание всей страны сфокусировано на бедности среди чернокожих, и мало кто, если вообще кто-то, идёт к ним... Только белые могут мобилизовать и организовать эти сообщества так, как нужно, чтобы эффективные союзы с чернокожими сообществами стали возможны... Если эта задача должна быть выполнена, то надо создать новые формы. В связи с этим процесс политической модернизации должен включать представителей белого сообщества, а также чернокожих».

Тот факт, что умные, чётко выражающие свои мысли и радикальные молодые люди противодействуют вербовке в своих школах и используют присутствие нацистов как возможность для своих товарищей принять участие и получить политинформацию о широких проблемах расизма и угнетения, должен приветствоваться, а не критиковаться. Тот факт, что многим из них присуще разочарование и недоверие к «традиционным» формам протеста и моделям политической организации, также должен быть поучителен для тех, кто желает слушать и учиться. К сожалению, недоверие к ленинистской партийной организации, презрение к бессмысленным линиям пикетов перед безликими зданиями и желание внести культурные элементы сопротивления в политическую работу бросает вызов нынешним левым иерархиям города, и многие предпочли отделаться от АРД на основании угрозы, которую подобная перспектива представляет для их собственных сравнительно авторитетных позиций. Слишком многие левые рассматривают молодёжь как пушечное мясо или как баранов, которых следует гнать в определённом направлении, а не как равных партнёров в политической борьбе, которые привносят в работу нужнейшие критику, анализ и энтузиазм.

Оспаривая проведение антирасистской работы, эти критики также неправильно поняли некоторые из самых основных принципов политической организации. Следует признавать, что люди эффективно организуются не из чувства вины, а благодаря пониманию собственной заинтересованности в переменах. Опять-таки, стоит процитировать Туре и Гамильтона: мы должны оставить позади лживое «представление о том, что политические коалиции могут поддерживаться только на моральной, дружественной, сентиментальной основе; на призывах к совести». Подобный подход ничего не делает для разоблачения и идентификации структур привилегий, и он слишком легко может привести к политическому разложению. Для Туре и Гамильтона жизнеспособные политические коалиции происходят от «признания сторонами соответствующих эгоистических интересов... [и]... взаимной веры в то, что каждая из сторон выиграет в достижении данных интересов от союза с другой или другими сторонами».

Белая молодёжь сейчас сталкивается с вербовкой, осуществляемой нацистскими группами, разбирается с нацистскими бандами в своих школах и местах, где происходит общение, и видит, как на их друзей, как белых, так и нет, нападают скинхеды. Таким образом, антинацистская организационная работа напрямую обращается к их жизненному опыту и политическим нуждам. Очевидно, что политическое образование и активизм не могут заканчиваться заботой о собственных нуждах, но начинать надо с этого. Рождение АРД предоставляет возможность вовлечь новое поколение активистов в антирасистскую работу и в радикальную политическую организационную деятельность. Это предоставляет политическую поддержку белой молодёжи из рабочего класса в том, чтобы она самоорганизовывалась по проблемам расизма и угнетения, что предоставляет возможность радикализовать целое поколение активистов. Это обещают такие группы, как АРД, и это долгосрочная перспектива, которую многие из левых критиков не желают замечать.

Лола, взято из «Arm The Spirit» № 16 (1993).

Единственный хороший фашист — это мёртвый фашист, как утверждает лозунг. Однако, как показывает эта статья бывшего нациста, жизнь после крайне правых группировок существует — и мы должны оспаривать фашизм ради людей, которых он хочет использовать. Эта статья отвечает с классовой точки зрения на вопросы, поднятые в критике АРД в журнале «Arsenal», такие, как «Является ли антифашизм всего лишь поводом для мордобоя?» и «Зачем в нашем движении нужны бывшие нацисты?»

АРД отвечает [журналу] Fighting Talk

[извлечения] Будучи бывшим нацистом, ставшим антифашистом, я работаю с АРД, поскольку это одна из немногих организаций, которая реалистично подходит к борьбе с фашизмом на уличном уровне. То есть АРД хватает смелости, чтобы стоять на своём и сражаться физически, если это необходимо. Однако «спрашивать, не привлекаются ли люди только по признаку способности к драке, а не из-за политического единomyслия», — попросту оскорбительно для таких, как я, бывших нацистов, которые вступили в ряды боевого антифашистского и анархистского движения.

То, что правые радикалы смогли завербовать меня — парня из рабочего класса, просто показывает бессилие либерализма и большинства «революционных» левацких групп, которым, в отличие от фашистов, не удаётся установить диалог с молодёжью из рабочего класса по касающимся их проблемам, таким, как безработица, падение зарплаты, стремительный рост стоимости жилья и в целом мрачные перспективы у рабочей молодёжи в сегодняшнем обществе.

Пожалуй, я бы позволил себе утверждение, что «признаваемый приток» бывших нацистов в боевые антифашистские группы является признаком того, что политика, стратегия и тактика этих групп кажутся эффективными людям, которые были их противниками.

Лично я больше верю в то, что надолго останутся в антифашистском движении люди, прошлое которых позволяет им понять, почему некоторые из представителей рабочей молодёжи рассматривают правых радикалов как жизнеспособную альтернативу нынешнему положению вещей, а не люди из среднего класса, которые являются «антифашистами» из альтруистических побуждений или потому что нацисты — «плохие».

Антифашизм не должен сводиться только к тому, чтобы физически не давать фашистам маршировать, митинговать и организовываться, он должен также участвовать в борьбе по реальным проблемам, которые затрагивают рабочую молодёжь, и представлять альтернативу существующему положению, дискредитированным левацким группам и фашистским организациям. На местном уровне у АРД установлены тесные рабочие отношения с Коалицией против нищеты провинции Онтарио, Комитетом акций защиты чернокожих и другими организациями, которые борются с нищетой, расизмом и полицейской жестокостью в Торонто.

Для меня и многих других участников АРД такой альтернативой является анархизм. Хотя АРД является широкой организацией, включающей целый ряд политических тенденций, без большого труда в АРД можно найти людей, которые участвуют в открыто анархических проектах, как правило, весьма боевитых. Прекрасным примером может служить Революционный антикапиталистический блок в Вашингтоне, округ Колумбия, в апреле прошлого года. Значительная часть тысячного блока анархистов состояла из групп доверия из отделений АРД. Децентрализованная и автономная структура сети АРД является ещё одним примером значительного участия анархистов в АРД. [...]

С антифашистской и анархистской солидарностью,

Майк Донован, АРД Торонто.

Ещё одно объяснение того, почему анархисты могут и должны выступать против фашизма, от Северо-Восточной Федерации Анархо-Коммунистов (NEFAC) из Северной Америки. Оно важно для того, чтобы ещё раз заявить о том, почему мы боремся с фашизмом, но также и для того, чтобы взглянуть шире: фашизм — это не единственный наш враг.